

"Мы знаем, что ты считаешь, что Альбус оставил тебе работу, но мы не можем поверить, что он хотел, чтобы ты сделал это один, Гарри", - сказала миссис Уизли, положив руку на его руку. Гарри отдернул руку. "Ты все еще не понимаешь, да?" - потребовал он. "Он не оставил мне работу. Это моя работа - вся. Все, что говорил "Ежедневный пророк" об этом "Избранном" - это единственное, что они когда-либо делали правильно. Я знаю это, и профессор Дамблдор знал это. Вы все говорите, что доверяли ему, что ваши поступки сводились к тому, доверяли вы его мнению или нет. Что ж, оставить это задание мне было его решением". "Но теперь его нет, Гарри", - сказала профессор МакГонагалл. "Все изменилось". "Ничего не изменилось; то, что должно быть сделано, осталось прежним", - горячо возразил Гарри. "Дамблдор однажды сказал, что по-настоящему он уйдет только тогда, когда никто здесь не будет ему предан. Ты должен решить, можешь ли ты все еще быть таким, даже если то, о чем он просит, нелегко". "Ты должна выбирать между тем, что правильно, и тем, что легко", - прошептала Джинни. "Мы все должны". "Как мы можем выбирать, что правильно, когда мы даже не знаем, что ты делаешь?" потребовал Кингсли. "Вы, очевидно, рассказали своим друзьям. Почему ты не можешь рассказать нам?" "Я рассказал им, потому что профессор Дамблдор сказал мне, что я могу. Он думал, что мне понадобится поддержка, а они - те, с кем я ближе всего", - сказал Гарри, упустив тот факт, что Джинни была включена в разговор только позже. "Я не могу поверить, что Альбус сделал это", - сказала миссис Уизли. "Джинни даже не достигла совершеннолетия". "Как и Рон, когда профессор Дамблдор сказал Гарри, что он может поделиться этим", - огрызнулась Джинни. "Вы должны перестать заикливаться на нашем возрасте и понять, что то, что мы делаем, правильно. Это работает, и это единственное, что может остановить Волдеморта". Снова раздалось несколько приглушенных вздохов и переминований вокруг стола. Члены Ордена привыкли к тому, что Дамблдор использует это имя, но их все равно поразило, что его произносит кто-то другой. "Послушайте, - сказал Гарри, принимая решение.

Что-то подсказывало ему, что это правильное решение. "Я знаю, что вы все так же преданы идее прекращения этой войны, как и я, и мне действительно нужна помощь. Если я уступлю некоторым вашим условиям, можете ли вы согласиться доверять тому факту, что я не могу рассказать вам все?" "Справедливо. Дамблдор все равно никогда не делился с нами всем", - сказал Безумный Глаз, прежде чем кто-то еще успел согласиться или не согласиться. Оглядев стол, Гарри понял по их выражениям, что не все были довольны решением Муди. Тем не менее, готовых к компромиссу было больше, чем в начале встречи. "В следующий раз, когда вам придется уехать, мы хотим знать. Больше не придется просыпаться и обнаруживать, что ты пропал", - сказал Муди, и Гарри понял, что он начал с того, с чем Гарри без проблем согласится. В любом случае, не похоже было, что снова улизнуть получится. "Согласен", - сказал он. "И мы хотим знать, куда ты идешь, и иметь возможность связаться с тобой, если возникнет необходимость", - сказал Ремус. Гарри покачал головой. "Я не могу сказать вам, куда мы идем. Мне очень жаль, но я не могу". "Гарри..." начал мистер Уизли. "Нет. Мало того, что Волдеморт убьет тебя за эту информацию, это поставит под угрозу все, если он узнает, что мы делаем. Я не могу сказать тебе, где мы находимся, но я думаю, что у меня есть способ связаться с нами, который будет безопасным", - сказал Гарри. "Какой?" спросил мистер Уизли.